

ЧАСТИЦА –*o* В ГРУЗИНСКОМ

Этер Соселия
Институт Востоковедения им. Акад. Г.В.Церетели
Тбилиси, Грузия

Рассматривая частицу –*o*, нам первым делом хочется определить уровень лингвистического анализа, которому принадлежит данная частица.

Поскольку данная частица встречается в абсолютно конечной позиции слова, в аудите, можно было бы предположить, что частица –*o* является элементом морфологического уровня. Ведь морфология изучает форму слова, его структуру, строение с точки зрения значимых элементов. Значение таких элементов либо лексическое, либо грамматическое. Если –*o* принадлежит морфологическому уровню, однозначно можно сказать, что она не имеет лексического значения. Но она не имеет и грамматического значения, поскольку грамматическое значение – это обозначение отношений между языковыми единицами.

Безусловно, частица –*o* обозначает определенное отношение, но это не отношение между языковыми единицами. Обозначаемое ею значение фактически является отношением между определенными локутивными актами (эти отношения более подробно будут рассмотрены ниже). Кроме того, частица –*o* присоединяется не к слову, а к целому высказыванию, которое часто больше чем предложение.

Следовательно, частица –*o* явно не является элементом морфологического уровня. Она не принадлежит и семантическому уровню, поскольку не выполняет функцию члена предложения, не устанавливает отношений между членами предложения.

Частица –*o* в иерархии уровней лингвистического анализа принадлежит более высокому уровню. Это уровень текста, уровень дискурсивного анализа, где частица –*o* выполняет прагматическую функцию.

Определение основной функции частицы –*o* фактически подразумевает определение обозначаемого ею отношения. Для определения последнего следует рассмотреть частицу –*o* вместе с другими т.н. частицами дословности. Таковыми являются и частицы *-metki*, *-tko* (*-tkva*).

Происхождение данных частиц прозрачно. Частица *-metki* от глагольного происхождения и восходит к высказыванию "*me vtkvi*", которое обозначает "я сказал". По А.Шанидзе, автора фундаментальной работы "Грамматика грузинского языка", данная частица "обозначает повторение слов, высказанных говорящим (или слов, которых говорящий намеревается высказать), например:

vutxari: gagiketeb -metki
(Я) сказал: (Я) сделаю (то для тебя) *-metki*".

Частица *-tko* (*//tkva*) также от глагольного происхождения. По своей морфологической структуре она является формой третьего лица прошедшего совершенного времени от глагола *tkma* "сказать" и по определению А.Шанидзе "обозначает слова, высказанные говорящим, предназначенные для передачи вторым лицом третьему лицу, например:

ase moaxsene: me tviton gavcem magas pasuxs-tko.

Так передай: я сам дам ему ответ *-tko*".

Что касается частицы –*o*, по определению А.Шанидзе, она "обозначает слова, высказанные третьим лицом и известна как "частица слов другого (подразумевается – третьего) лица, например:

dedam šmogitvala: coŋa pkvili gvasesxeo.

Мама передала: немного муки одолжите-*o*".

Частица **-o** часто встречается в пословицах, где ее присутствие подразумевает глаголы: **amboben** - "говорят", **utkvant** - "сказали", **natkvamia** - "сказано" и др.

Из представленных определений очевидно, что частицы дословности связаны с конкретным локутивным актом, находящемся в определенном отношении с предидущим локутивным актом, т.е. эти частицы подразумевают наличие минимум двух локутивных актов. Значение данных частиц схематически можно представить следующим образом:

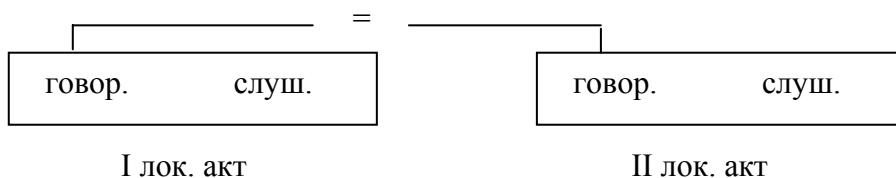

Схема 1. **"-metki"**

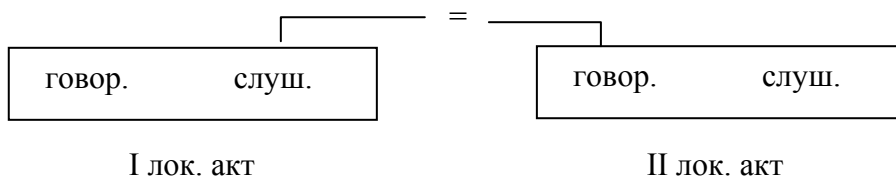

Схема 2. **"-tko(-tkva)"**

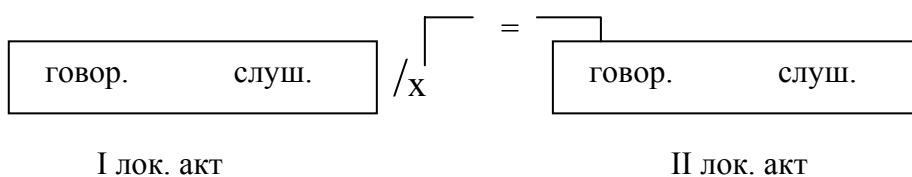

Схема 3. **"-o"**

Как показано на схемах, частицы дословности различаются друг от друга тем, в каком отношении находится активный член данного локутивного акта (т.е. говорящий) с предидущим локутивным актом, более точно, с каким членом совпадает. В виде примечаний можно добавить следующее:

- В схеме 3 **x** может совпадать со слушающим 1-го локутивного акта и в таком случае может показаться, что она совпадает со схемой 2. Но в них все же есть различие: слова, высказанные говорящим 1-го локутивного акта предназначены именно для того, чтобы слушающий передал их определенному лицу в последующем локутивном акте.
- В схеме 3 говорящий не произносит высказывание с этой целью. Здесь слушающего можно считать таким же свидетелем локутивного акта, каким является лицо, находящееся за пределами данного локутивного акта.
- В представленных схемах первый локутивный акт может быть ирреальным, виртуальным. Это особенно относится к схеме 3.
- Соответствующие частицы (**-metki**, **-tko/-tkva**, **-o**) используются во втором локутивном акте, когда говорящий дословно передает слова, высказанные говорящим первого локутивного акта.

Таким образом, были определены значения дословных частиц и понятно, что их функционирование относится к сфере прагматики.

Из вышеназванных дословных частиц в нашем докладе рассматривается только частица *-o*. Целью нашей работы является установить, какие дополнительные функции характерны для нее (кроме вышеуказанного основного значения). Для начала ограничились анализом грузинских народных сказок, в которых частица *-o* встречается довольно часто.

Результаты анализа показали, что частица *-o* чаще всего встречается своим основным значением, т.е. когда рассказчик в конкретном локутивном акте дословно передает высказывание, реализованное в предидущем локутивном акте. Поэтому при таких высказываниях, как обычно, встречаются такие глаголы, обозначающие речевую активность, как например, *uambo* – ‘рассказал’, *utxra* – ‘сказал’, *moaxsena* – ‘доложил’ *šeszaša* – ‘крикнул (ему)’, *šeekitxa* – ‘спросил’, *šesčivla* – ‘пожаловался (ему)’ и др. Они могут предшествовать высказыванию с частицей *-o*, или следовать за ней, а иногда они разбивают высказывание на части. Кроме того, эти глаголы могут быть представлены и в форме настоящего времени, и при этом соответствующие локутивные акты становятся почти одновременными.

Например:

gažavrda mamantili da eubneba švils: axlave gaušvi eg rzali saxlši, čvens ožaxs ar gamoadgeba-o.

‘Рассердился свекорь и говорит сыну: сейчас-же отпусти эту невесту домой, нашей семье она не пригодится-*o*’

«Старый плотник и его невеста»

– Второй локутивный акт, когда автор рассказывает нам сказку, сближается во времени, становится почти одновременным с первым, т.е. с тем локутивным актом, в котором отец говорит эти слова своему сыну.

Как было отмечено выше, первый локутивный акт может быть виртуальным. В таких случаях встречаются глаголы: *gaipikra* – ‘подумал’, *gadačqvīta* – ‘решил’, *guli gaičeta* – ‘подбодрил, подкрепил свое сердце’ и др.

Частица *-o* в тексте встречается и без глаголов речевой активности (как реальной, так и виртуальной), однако такие глаголы подразумеваются контекстом, т.е. при эллипсисе.

Например:

gamovida naisrali mičidan erti baqaqi da gamoudga: - sad mixval, unda čamiqvano-o.

‘Вышла из отселенной земли лягушка и последовала за ним – куда идешь, ты должен меня взять собой-*o*’.

«Царевич и лягушка»

Частица *-o* со своей основной функцией иногда встречается в конце довольно просторного высказывания, которая состоит из нескольких предложений.

Например:

zizam anugeša gogo: tu maržved moikcevi, šen tviton išovi im vašlsa. adeki da ayamosavletisažen çadi. ert trial mindorze rom gaxval, tvals mohkrav ert pačara bašsa. im bašs gvelebis ħobe uvlia da ori pirdačebuli gvelešapi ħarze ucevš. ertaderti xe dgas bašši. Esenic im xes da mis naqops ħarauloben. šuadyeze, mze rom maŷla aičevš da sicxe dabla čamoaçers, gvelebsa da gvelešapebs dačzinebat. šen sçored es dro šearčie, ševardi bašši, močqvīte erti vašli da ise gamoikeci, uħan ar moixedo-o

‘Няня утешила девочку: если правильно поступишь, ты сама добудешь то яблоко. Вставай и иди к востоку. Когда придешь к открытому полю, заметишь маленький сад. Вокруг этого сада змейная огорода, а возле ворота лежат два дракона с

открытыми пастьями. В саду растет одно единственное дерево, а эти карулят то дерево и его плод. В полдень, когда солнце поднимется высоко и жара прижмет, тогда змеи и драконы уснут. Ты точно выбери это время, заскочи в сад, сорви яблоко и выбежи оттуда без оглядки.'

«Дневной мертвец»

Частица **-o** встречается и в конце вопросительного предложения.

В некоторых случаях частица **-o** употребляется несколько раз при передаче слов, высказанных в предидущем локутивном акте. В таких случаях она приобретает дополнительную функцию, связанную с информационной структурой высказывания и указывает, что часть высказывания, следующая за первым появлением частицы **-o**, фокусированно.

Например:

- *vaimē, zmao, genacvalos šeni da, – utxra dam, – is kali rom egeti advili dasačeri igos, šens sizes me rad vundodi, imas moiqvandaο. Is iseti kalia, iseti bedi akvs, rom kaci rom daēcios da daičiros, mašinve mokvdeba-o.*
- 'Ой, братец мой, ты мой дорогой, - сказала сестра, - еслиб так легко было поймать эту женщину, зачем я нужна была твоему зятю, он бы ее привел. Она такая женщина, у нее такая судьба, что если мужчина догонит ее и поймает, то он сразу умрет-**o**'.

Как известно, существуют несколько теорий относительно информационной структуры предложения, одна из которых является теорией алтернативов, рассматривающая в основном проблемы фокуса и фокусирования. Согласно данной теории, фокус интерпретируется как ответ на вопрос, тот конкретный ответ, который выбран из алтернативных ответов. Таким образом, фокус подразумевает вопрос. В данном примере предполагается следующий вопрос: "Какава та женщина, можно ли ее поймать?"

Кроме того, что частица **-o** участвует в организации информационной структуры (фокусирует), она также употребляется для выражения определенных эмоций, что особенно почувствуется в коротких вопросах. Например, в сказке "Лиса и птичка" передается следующий диалог:

-čīto-čīto čioḡao!

Птичка-птичка невеличка-o!

- ḡao, baḡono melao?

Что-o, господон лис-o?

В последнем случае частица **-o** подразумевает: "Что прикажете? Что желаете? Что у вас на уме? . . ." и выражает нетерпение, состояние страха и ожидания того, что скажет лиса.

Дополнительные функции частицы **-o** особенно ярко выражены в тех случаях, когда глаголы, обозначающие вербальную активность, опущены. Например, в сказке "Блоха и муравей" блоха идет к свинье и просит немного щетины, на что свинья отвечает:

"šen rom čemtvis ḡko moḡīḡaniao".

ты ведь для меня желудь приносил-o

"А ты для меня желудь приносил?"

Потом блоха идет к дубу и просит немного желудди, на что дуб аналогично отвечает:

"šen rom čemtvis qvavi moḡišorebiao".

ты ведь для меня ворона отлучил-o

"А ты ворон отлучил (отпугнул) от меня?"

В этих ответах частица **-o** дополнительно выражает упрекающий интерес, что и передано в нашем переводе в виде вопроса, фактически обозначающего определенное требование.

Этими примерами можно закончить наш доклад, в котором выявлены функций частицы –*о* в сказках. Для полного анализа следет рассмотреть и другие типы текстов, а также устную речь, что и намечается в нашей будущей работе.